

Дуань Линьчжоу улыбнулся: «Я сам несколько раз бывал в столице. До сих пор помню тамошний ресторанчик под названием «Пэнлайчунь». Там варили особое вино с таким же названием. Оно мягкое и тягучее, с длительным послевкусием».

Му Пэйсюань спросил: «Тот, что на улице Кангл?»

Дуань Линьчжоу кивнул: «Он самый».

Му Пэйсюань ответил: «Вино там хорошее. Я бывал там несколько раз. Но, уезжая из столицы, я узнал, что дела идут неважно, и заведение закрылось».

Дуань Линьчжоу усмехнулся: «Их основным занятием было виноделие. Позже владелец, увидев, как хорошо идут дела в ресторане, возгордился и захотел открыть свой. Но управлять рестораном — это совсем не то же самое, что управлять винодельней. Они потеряли много денег и в итоге закрылись».

Му Пэйсюань внезапно понял. Он взглянул на хрупкое, изможденное тело Дуань Линьчжоу и сказал: «Жуйчжоу находится в тысяче миль от столицы».

Дуань Линьчжоу понял смысл своих слов. Он мягко улыбнулся, но затем внезапно несколько раз кашлянул, его плечи задрожали. Казалось, всё его тело вот-вот рухнет, отчего сердце Му Пэйсюаня замерло. Через несколько мгновений Дуань Линьчжоу оправился, его бледное лицо приобрело неестественный оттенок. От кашля глаза блестели от слёз, что придало его облику неожиданную хрупкость.

Дуань Линьчжоу вздохнул и хрипло сказал: «Моя болезнь началась три года назад. В молодости я ездил в столицу на севере и в Даньэр на юге и посетил много мест». Он снова улыбнулся и добавил: «Сяо Цзюньван должен был знать, что наша семья Дуань изначально занималась торговлей пряностями, но только когда дело дошло до меня, я основал караван и перепродавал товары по всему миру, а затем постепенно сколотил состояние».

Семья Дуань, когда-то занимавшаяся торговлей пряностями, была всего лишь скромным бизнесом. Только благодаря Дуань Линьчжоу семья стала одним из самых влиятельных торговцев в Жуйчжоу и даже во всем Линнэне.

Му Пэйсюань взглянул на Дуань Линьчжоу и вдруг понял, что в этом году Дуань Линьчжоу исполнилось всего двадцать восемь, ему ещё нет тридцати, но он уже занимается этим бизнесом больше десяти лет.

Му Пэйсюань поджал губы и вдруг спросил: «Ты почему так рано вернулся?»

Дуань Линьчжоу взглянул на Му Пэйсюаня.

Му Пэйсюань тут же пожалел о своём вопросе.

Дуань Линьчжоу на мгновение задумался, прежде чем ответить: «Я сын наложницы, а моя мать уже умерла. Мы с мачехой не очень близки».

Он посмотрел на Му Пэйсюаня и мягким тоном сказал: «Сяо Цзюньвану не стоит беспокоиться о моём возвращении домой. Хотя моя мачеха и не очень хорошо ко мне относится, я всё ещё Цзюньван Фэй. Даже если Ваше Высочество слишком занят официальными делами, чтобы приехать, она не оставит меня без внимания».

Му Пэйсюань: «...»

Му Пэйсюань сухо ответил: «Что такого особенного в таком пустяке?»

**

Эта мысль промелькнула в голове Му Пэйсюаня, и он понял, что Дуань Линьчжоу не из тех, кто легко сносит утрату.

Старый глава семьи Дуань уже умер, а Дуань Линьчжоу управлял семьёй уже восемь лет. Даже если старая госпожа была его законной мачехой, она не осмелилась бы обидеть его.

Не говоря уже о том, что Дуань Линьчжоу даже сумел распространить своё влияние на особняк маркиза Аннана, убедив и мать, и старшего брата принять его и обеспечить брак с ним. Такой уровень средств можно было назвать исключительным.

Му Пэйсюань почувствовал укол разочарования.

Дуань Линьчжоу, однако, лишь слабо улыбнулся. Хотя ему и хотелось поддразнить, он прекрасно понимал важность остановки в нужный момент и не стал больше ничего говорить, чтобы спровоцировать Му Пэйсюаня.

Они гуляли недолго. Погода была приятной, но всё ещё стояла разгар зимы. Здоровье Дуань Линьчжоу было неважным, и скоро он начал задыхаться, не в силах сдерживать непрекращающийся кашель.

Му Пэйсюань нахмурился, остановился и велел Фэнь Мо, который шёл в нескольких шагах позади: «Вызови экипаж».

Дуань Линьчжоу подавил кашель, его глаза наполнились весельем. Хриплым голосом он произнёс: «Большое спасибо... за заботу, Ваше Высочество».

Му Пэйсюань дёрнул уголок рта. «Как бы этот принц ни беспокоился, это не сравнится с твоим безрассудством. С таким хрупким телом ты всё равно настоял на выходе. Похоже, ты решил заклеить этого принца как проклятого, причиняющего вред своей жене».

Дуань Линьчжоу не рассердился. Вместо этого он обдумал эти слова – проклятого, причиняющего вред своей жене – и даже усмехнулся. Мягким голосом он сказал: «Будьте уверены, Ваше Высочество. Ради вашей доброй репутации я сделаю всё возможное, чтобы прожить хотя бы ещё несколько лет».

Му Пэйсюань холодно фыркнул.

Карета была той, в которой Дуань Линьчжоу путешествовал, обитая толстыми бархатными подушками. Как только он сел, Лю Гуан принес чашку с теплой водой, подогретой на небольшом огне. Дуань Линьчжоу сам налил себе чашку, протянул руку и пододвинул изящную фарфоровую чашку к Му Пэйсюаню. «Чтобы согреть тело».

И добавил: «Я добавил мёд».

Взгляд Му Пэйсюаня на мгновение оторвался от бледных кончиков пальцев, равнодушным тоном он ответил: «Я не пью сладкий чай».

Только после того, как тёплая вода скользнула ему в горло, Дуань Линьчжоу почувствовал себя немного лучше. Прислонившись к стенке кареты, он сказал: «Какой бы чай ни предпочёл Ваше Высочество, я попрошу Лю Гуана приготовить его».

Му Пэйсюань закрыл глаза. «В этом нет необходимости».

Всю дорогу они молчали. Главная улица была ровной, и карета катилась ровно, издавая тихий стук колёс. Окна были плотно закрыты, заглушая шум снаружи, пока он не стал казаться далёким и безжизненным.

В карете было тихо. Му Пэйсюань прислушивался к слабому, прерывистому дыханию Дуань Линьчжоу и почти подумал, что тот уснул. Но когда он открыл глаза, то увидел, что Дуань Линьчжоу смотрит прямо на него.

Дуань Линьчжоу наблюдал за ним.

Кажется, Дуань Линьчжоу не ожидал, что Му Пэйсюань откроет глаза. Он на мгновение остолбенел, а затем инстинктивно отвёл взгляд. Стоило ему отвести взгляд, как атмосфера мгновенно стала размытой и трудно поддающейся определению.

Мысли Му Пэйсюаня всё ещё были сосредоточены на этом взгляде Дуань Линьчжоу – тяжёлом, тревожном, почти заставляющем сердце замереть. Но и этот момент неловкости не ускользнул

от него. Не желая углубляться в смысл сказанного, Му Пэйсюань вытянул длинные ноги в просторной карете, скрестил руки на груди и лениво прислонился к стене, протягивая: «Чего это босс Дуань на меня так уставился?»

Выражение лица Дуань Линьчжоу не изменилось. С лёгкой улыбкой он ответил: «Дуань просто думает, раз мы молодожёны, вполне естественно, что я брошу на тебя ещё несколько взглядов».

Му Пэйсюань спросил: «Я хорошо выгляжу?»

Дуань Линьчжоу улыбнулся и сказал: «Сяо Цзюньван обладает осанкой дракона и феникса, самой изящной фигурой во всём Жуйчжоу. А раз ты мой муж, то, естественно, ты непревзойдён в этом мире, разве можно сказать просто «хорошо выглядит», чтобы описать это?»

Его похвала была настолько искренней, что Му Пэйсюань на мгновение лишился дара речи. С лёгким фырканьем он бросил: «Легкомысленный», — и отвернулся.

Дуань Линьчжоу невольно рассмеялся: «Как можно считать это легкомысленным, если я разговариваю с собственным мужем?»

<http://bllate.org/book/14102/1240626>